

— Что ты несешь, Ту Фэй? — несмотря на то, что святая дева Мерцающего Света сражалась с врагами, она двигалась с грацией танцующей феи, изящно и непорочно.

— Яо Си, ты же потеряла очень ценную вещь, не так ли? — с серьезным видом спросил Ту Фэй, парящий в воздухе.

— Не знаю, о чем ты болтаешь, — ответила святая дева, применяя высшую секретную технику. В один миг она отбросила двух стариков и выплюнула из рта нефритовый зеленый колокольчик.

Мелодичный звон разнесся по небесам. Окружавшие и атаковавшие ее культиваторы скорчились от боли, зажимая уши и истошно вопя.

— Ты точно что-то потеряла. Как же ты умудрилась это потерять? — упорствовал Ту Фэй, продолжая допытываться.

«Вот же чокнутый!» — Е Фань тут же развернулся и пошел прочь. Он понял, что этот болтун — отпетый распушенный нахал, готовый говорить что угодно без малейшего стеснения.

— Не хочу тратить на тебя время! — Святая дева больше не обращала на него внимания. Изумрудный нефритовый колокольчик становился все больше, его звон сотрясал небеса: плавный и приятный, но в то же время обладающий огромной разрушительной силой.

В радиусе десяти метров все оружие, летевшее в нее, задрожало, а затем с отчетливым хрустом раскололось. Семь или восемь оружий лопнули от звука колокольчика и упали с высоты. Звуковые волны были подобны лезвиям, внушая трепет.

— Яо Си, может, ты еще раз хорошенько подумаешь... — болтун Ту Фэй снова пристал к ней безо всякого стеснения: — Та вещь, что ты потеряла, соткана из шелка Божественного Шелкопряда, огнестойкая и неразрушимая, остро отточенное лезвие ее не берет. Ты носила ее как сокровище. Теперь вспомнила?

Святая дева Мерцающего Света мгновенно побледнела. Сначала она думала, что он просто несет чушь, но теперь вспомнила о нагруднике и чуть не вскрикнула.

В течение последнего месяца она использовала все возможные средства, чтобы найти Е Фаня в южном регионе, готова была перевернуть всю землю, но так и не смогла отыскать ни единого его следа.

Каждый раз, когда она вспоминала события того дня, ее охватывало безумие, и ей хотелось собственными изящными ручками разорвать Е Фаня на куски.

— О, небеса ослепили мои божественный взор! — закричал Ту Фэй крайне огорченным тоном:

— Надеюсь, что я видел неправду. Почему же кто-то другой успел первым?

Святая дева хотела вlepить ему пощечину и холодно сказала:

— Бессмысленный вздор!

— Я видел, как ты побледнела. Это правда. Некоторые гении нашего ремесла слишком искусны. Почему это был не я? — с некоторой хандрой спросил Ту Тянь. — Между вами ничего не произошло? Ведь ты одна из моих целей.

— Пошел прочь! — Святая дева закипела от ненависти, ей до зубовного скрежета хотелось расправиться с ним. Нефритовый колокольчик перед ней быстро увеличивался в размерах, достигнув диаметра трех метров, его звон сотрясал небеса.

Можно было отчетливо видеть, как расходятся по сторонам зеленые волны, захлестывая все вокруг. Окружающие культиваторы не могли сдержать криков, совершенно не в силах противостоять.

Святая дева с холодным, как лед, выражением лица, с развевающимися одеждами бросилась на Ту Фэя с намерением убить.

— Ты хочешь убить меня и замести следы? — завопил Ту Фэй, а затем, словно вспомнив о чем-то, оглядел окрестности и крикнул: — Талантливый братец, ты где? Одолжи мне ту вещь ненадолго!

На гладком лбу святой девы проступили две черные жилки, ее взгляд исходил убийственной яростью, мощное сознание обшаривало все вокруг.

— Эй, талантливый братец, это не по-товарищески! Как ты мог смыться, даже не попрощавшись? В нашем деле принято держаться вместе, как ты мог незаметно улизнуть? — кричал в небесах Ту Фэй.

«Болтун несчастный!» — Е Фань уже умчался прочь, но все еще мог расслышать их голоса. Из-за бушующих повсюду сражений иногда на него тоже нападали, и он не мог сразу покинуть это место.

— Я убью тебя!

В обычное время святая дева была завораживающе грациозна и редко гневалась. Но Е Фань, казалось, обладал какой-то сверхъестественной силой, заставлявшей ее безудержно кричать при одной только мысли о нем. И сейчас под горячую руку попался Ту Фэй.

— Это не имеет ко мне никакого отношения. Я не крал ту одежду, это сделал гениальный брат. Если ты зла, то быстрее иди и найди его. Я не имею к этому никакого отношения, — закричал Ту Фэй.

Звон усилился. Изумрудно-зеленый нефритовый колокольчик был поистине чудесен — расходившиеся от него волны, подобно морским валам, были отчетливо видны и устремлялись во все стороны.

В это мгновение святая дева, стоя на громадном изумрудном колоколе, была несравненно прекрасна. Ее ледяная нефритовая кожа излучала убийственную ауру.

Ту Фэй попытался сбежать и призвал старый глиняный горшок: древний, ветхий и потрепанный, словно вытасненный из кучи грязи.

Однако этот глиняный горшок обладал огромной мощью. Его горлышко было подобно черной дыре с невероятной поглощающей силой. Окружающее пространство искажалось, будто горшок мог вобрать в себя все на свете.

Святая дева переменялась в лице и спросила:

— Ту Тянь, твой дед передал тебе эго?

— Не волнуйся, это всего лишь копия. Мой дедушка сказал, что если я смогу заполучить святую деву в жены, то он отдаст мне настоящий горшок.

Хоть горшок и был древним, он не имел повреждений и обладал устрашающей мощью. Поглотив подобные волнам зеленые звуковые волны, он остановил натиск Яо Си.

Святая дева изменилась в лице:

— Это всего лишь подделка, но обладает такой мощью. Видно, легендарный подлинный горшок является высшим духовным орудием. Как говорят, он был выкован из плоти и крови древнего императора.

Так называемое высшее оружие — это предел совершенства в создании оружия. В Восточной Пустоши они столь же редки, как перья феникса и рог единорога. С древности до наших дней было создано лишь считанное их количество.

Только истинно выдающиеся личности, повелевавшие целыми эпохами в Восточной Пустоши, имели возможность создавать их. Для такого деяния требовались силы целого региона. Число древних императоров было ограниченным, соответственно, и количество такого оружия крайне невелико.

Священное оружие императора демонов, древнее зеркало семьи Цзи, узорчатый котел святой земли Мерцающего Света, горшок, случайно полученный Ту Тянем — все они были подобными высшими духовными орудиями.

Однако в Восточной Пустоши существовал один артефакт, который исключался из правил — Башня Запустения. Говорили, она не была выкована человеком.

Высшие духовные орудия — это оружие, выкованное древними императорами и святыми правителями. Их мощь несравненна. Если бы удалось использовать их полную силу, последствия были бы невообразимыми.

Ту Тянь вошел в число Тринадцати Великих Злодеев именно потому, что обладал высшим духовным оружием. Почти никто не мог убить его, ибо с таким оружием он был практически непобедим.

Об этом глиняном горшке существовала одна запись. Когда срок жизни одного из древних императоров подошел к концу, он использовал свою изначальную духовную сущность как огонь, свою легендарную плоть и кровь как глину, а также таинственные божественные материалы Восточной Пустоши чтобы выплавить из своего тела этот горшок и оставить потомкам.

Можно сказать, что обладатель этого оружия, имея достаточную духовную силу, сможет безраздельно властвовать в Восточной Пустоши, заняв непобедимую позицию.

К сожалению, даже самые великие кланы в итоге приходят в упадок, и величайшие наследия когда-нибудь угасают. После смерти того древнего императора прошли долгие века, и его потомки давно сгинули в неизвестности.

Триста лет назад Ту Тянь случайно обнаружил наполовину занесенный песком и покрытый вековой пылью горшок в русле высохшей реки на севере.

К сожалению, у горшка не было крышки, он был неполным, утратив половину своей сущности. В противном случае, с таким сосудом Ту Тянь смог бы безраздельно повелевать Восточной Пустошью.

Даже копия горшка обладала устрашающей силой, подобно бездонной пропасти, готовой поглотить огромный изумрудный колокол.

Святая дева была крайне изумлена, понимая, что если бы это был настоящий горшок, ее бы стерли в порошок.

— Ту Фэй, твоей духовной силы недостаточно. Какой толк владеть копией священного оружия древнего императора? — Промеж бровей святой девы вспыхнул свет, ромбовидная метка ярко

засияла, и она выпустила божественный луч, устремившийся вперед.

— Что? Твое духовное восприятие столь могущественно... — Ту Фэй был потрясен и не мог увернуться.

Однако глиняный горшок спас его, поглощая все без разбора, даже духовное восприятие. Тот божественный луч мгновенно рассеялся.

— Это... — святая дева нахмурилась.

Тот древний император использовал свою изначальную духовную сущность как огонь и выковал из собственной плоти и крови этот горшок, поэтому он мог поглощать духовные силы.

— Ха-ха-ха... — захохотал Ту Фэй и тут же попытался сбежать, понимая, что его культивация уступает святой деве, и в затяжном противостоянии он потерпит поражение.

— Куда это ты? — святая дева не желала его отпускать.

— Талантливый братец, где ты? Я пришел за тобой, — воззвал Ту Фэй, сотрясая всю область источника.

В сердце Е Фаня вскипела ругань. Этот болтун — отъявленный негодяй, навлекающий на него беду. Повсюду раздавались крики битвы, время от времени на него нападали. С трудом он пытался уйти подальше. Если Яо Си обнаружит его, последствия будут ужасными.

— Талантливый братец, чего ты боишься? Ты ведь даже нагрудник Яо Си умыкнул. С такими блестящими способностями ты истинный гений нашего ремесла. Объединив силы, мы с тобой сможем захватить эту красавицу, — словно громкоговоритель Ту Фэй безудержно вопил на все небеса.

После этих слов на всей области источника на мгновение воцарилась тишина. Эта новость звучала невообразимо!

Е Фань в сердцах выругался. Рот этого парня следовало бы запечатать.

Однако, поразмыслив, он понял, что тот, вероятно, ошибочно принял его за могущественного эксперта. В конце концов, из-за его особых физических данных посторонним было трудно оценить его истинный уровень культивации.

— Неужели это правда?

— Маловероятно, чтобы у непорочной как лед и нефрит святой девы Мерцающего Света украли нагрудник...

Даже во время ожесточенных сражений некоторые культиваторы не переставали обсуждать эту новость.

Смех святой девы, звонкий как серебряные колокольчики, разнесся по небесам:

— Ту Фэй, твое умение сквернословить не изменит исхода битвы. Посмотрим, куда ты сбежишь!

От этих ее слов все культиваторы успокоились и перестали верить словам Ту Фэя.

— Я не лгу! Один юный гений действительно украл нагрудник Яо Си. Братец, покажись!.. — вопил Ту Фэй, пытаясь сбежать. — В наших кругах принято держаться вместе.

— Интересно, до каких пор ты будешь нести чепуху? — святая дева в ярости скрипела зубами, очень желая заткнуть этот болтливый рот и найти Е Фаня. Ее духовное восприятие тщательно обшаривало каждый уголок земли.

В разгар этой свалки многие разбойники бросились на Яо Си, а немало культиваторов со святой земли Мерцающего Света напали на Ту Фэя. В кровавой неразберихе их крики лишь привлекали больше внимания.

— Талантливый братец, не заставляй меня идти на крайние меры! — кричал Ту Фэй, отступая. — Ты всего лишь мальчишка лет четырнадцати-пятнадцати на вид, с таким миловидным личиком...

«Твою мать!»

Е Фань снова выругался про себя и тут же сорвал окровавленную робу с трупа, обмотав ею голову и лицо, изображая раненого. Но сейчас повсюду были люди, и кто-то, конечно же, обратил на него внимание.

— Не может быть, неужели тут и правда этот юноша? Я его только что видел.

— Вон там, вон в той стороне!

Е Фань использовал технику передвижения старого безумца и бросился наутек.

Четвертый и Седьмой из Великих Злодеев вместе с Королем Павлином, вооруженные высшими духовными орудиями, яростно сражались против Святого Владыки и старейшин. Битва была

невероятно жестокой, казалось, небеса и земля вот-вот расколются. Повсюду мелькали клинки, виднелись силуэты людей, веером разлетались кровавые брызги.

— Талантливый братец, наконец-то я тебя увидел! Не убегай! Я тебя вижу, ты замотан в окровавленную робу. В нашем ремесле важна зоркость, и я узнаю тебя, даже если ты наденешь платье Яо Си! — Ту Фэй, словно громкоговоритель, сотрясал небеса бесконечными воплями.

— Эй! — многие взгляды устремились на Е Фаня, а некоторые последователи святой земли бросились за ним в погоню.

Рядом было немало разбойников, они подмигивали Е Фаню и говорили:

— Какой гениальный брат! Ты молодец! В нашем ремесле редко встретишь того, кто умудрится украсть нагрудник самой святой девы.

— На смену старым гениям всегда приходят новые, затмевающие их на сотни лет. Наше ремесло никогда не падет в упадок, — гоготали бородачи.

— Да пошли вы все... — Е Фань, разумеется, понимал, что эта банда негодяев просто подстрекает святую землю Мерцающего Света против него. Кроме Ту Фэя, вряд ли кто-то поверит, что он завладел нагрудником Яо Си.

В этот момент святая дева была готова перегрызть зубами железо. Она тоже заметила Е Фаня и, вспомнив события того дня, с трудом сдерживала яростный крик.

Месяц назад, когда они были обнажены друг перед другом, ее божественное тело не имело секретов от Е Фаня. Теперь, вспоминая это, ее щеки пылали, а по всему телу разливался жар. Яо Си хотела броситься и убить Е Фаня, но опасалась «недоразумений», что лишь подтвердили бы «бредни» Ту Фэя.

Однако она погнала Ту Фэя в том направлении, постепенно приближаясь к Е Фаню и готовясь при необходимости нанести смертельный удар.

— Ту Фэй, негодяй, хватит клеветать на меня, — рявкнул Е Фань. Он должен был словами сдерживать святую деву, иначе его положение станет крайне опасным: — Всем известно, что бессмертная дева Яо Си чиста и непорочна. Как ты смеешь ее так очернять?

Святая дева скрежетала зубами. Она очень хотела подлететь и растоптать Е Фаня ногами. Такие слова были для нее совершенно невыносимым оскорблением.

В тот день, когда она была обнажена, его развратные руки блуждали по ее телу, и при одном воспоминании об этом у нее по коже бежали мурашки.

А теперь он вдруг заговорил так, словно не творил те неприличные вещи. Это возмущало до предела.

Святая дева, разумеется, была не простым человеком и быстро взяла себя в руки, холодно рассмеявшись:

— Ту Фэй порочит меня, а ты поддакиваешь. Вы оба из одного гнезда змей и крыс. Сегодня я покончу с вами обоими.

Она решила, что они разыгрывают спектакль — один обвиняет, второй пытается все замаскировать, и резко осудила их за эту отвратительную игру.

— Видишь, талантливый братец, Яо Си хочет убить и тебя. Скорее иди ко мне, вместе мы легко справимся с ней. Тогда достанется нечто большее, чем простой нагрудник, — снова громогласно разорался Ту Фэй.

Многие заросшие бородами разбойники засвистели и подхватили подстрекательство.

В душе Е Фань проклинал эту банду негодяев. Он громко воскликнул:

— Ту Фэй, бандит, не неси чепухи! Бессмертная дева Яо Си, я давно уже преисполнен благоговения перед тобой. У меня никогда не было ни малейшего желания оскорбить тебя. В моих глазах ты подобна луне — самое чистое и священное существо в этом мире.

Услышав это, святая дева была готова разрезать его на куски, но на лице сохраняла улыбку:

— Я не заслуживаю такого преклонения.

Не дав ей сказать еще что-либо, Е Фань громко рявкнул:

— Ту Фэй, негодяй, если продолжишь клеветать, берегись, я призову духовный артефакт и убью тебя!

Он очень выразительно произнес слова «духовный артефакт» и бросил выразительный взгляд на святую деву. Это была откровенная угроза — если погоня продолжится, он вынужден будет выставить нагрудник напоказ, что приведет к полному краху ее репутации.

Святая дева была предельно проницательна и, конечно же, поняла намек. Скрипя зубами и пылая ненависть, она все же ослепительно улыбнулась:

— Раз так, не лучше ли нам объединиться и покончить с Ту Фэем?

— Увы, я слишком слаб, чтобы помочь, — Е Фань наконец подобрался к границам области источника.

Ясное дело, после того как на него обратили внимание, лишь благодаря помощи бородатых разбойников он избежал пленения культиваторами святой земли.

— Талантливый братец, в нашем ремесле нужно держаться вместе... — увидев, что тот лишь спасается бегством и не собирается помогать, Ту Фэй был крайне недоволен: — Давай, покажи уже всем тот нагрудник!

Почти добежав до границы области, Е Фань вот-вот покинет поле битвы, так что он ни за что не вяжется в сражение.

Прямо по курсу шла великая схватка между Королем Павлином и Святым Владыкой, от которой содрогались небеса и земля, а солнце и луна меркли. В воздухе клубились ужасающие энергетические волны. Рождались и гибли сто восемь миров, Святой Владыка будто воплощал небесное Дао.

Король Павлин был подобен божеству, парящему в мирах и сферах. Хотя он выглядел как милый юноша, но излучал грозную мощь, подавляющую все вокруг.

Четвертый и Седьмой из Великих Злодеев объединили силы и призвали глиняный горшок, чтобы запечатать всех старейшин святой земли Мерцающего Света и поглотить их.

«Король Павлин, Король Зеленый Дракон, Ту Тянь — они решили зайти слишком далеко!» — пронеслось в голове у потрясенного Е Фаня. Эти люди обладали поистине безграничной дерзостью, осмелившись поднять руку на могущественную святую землю.

— Талантливый братец, в нашем ремесле... — продолжал горлопанить Ту Фэй.

<http://tl.rulate.ru/book/96255/3886547>